

Особенности гостеприимства

степного

Яшви Садхир

Монголия, поселок Хатгал на берегу озера Хубсугул.

Вскоре показались верхушки больших юрт. Яшви не думала, что в поисках необходимых ей трав отойдет так далеко от стоянки клана, но в итоге возвращалась с почти пустой корзиной. Впрочем, отнюдь этим не расстроенная - она чувствовала небывалый прилив сил, зная и даже чувствуя, что рядом идет Садхир-джи. Несколько раз она украдкой переводила на него взгляд, но почти каждый раз встречала ответные взгляды и, едва заметно улыбаясь, отводила глаза, потому что это было так непривычно, но очень приятно. Как будто у них была одна общая тайна, которую они обещали хранить. Хотя, конечно, тайна эта была тайной только до тех пор, пока они не объявят о свадьбе. У нее оставалась еще целая тысяча вопросов, но все они могли подождать более благоприятного момента.

- Я попрошу, чтобы кто-то позаботился о вашей лошади, - сказала Яшви, когда они пошли между юрт к центру стоянки, где стряли кибитки хана и его советников. Здесь бегали чумазые ребяташки, на солнышке грелись старики, женщины, которые занимались бытом, хлопотали у очагов, чинили одежду, что-то шили и приветливо улыбались и кивали, когда Сонгцэн с Яшви проходили мимо. Мужчин видно не было - в это время все они были заняты делами.

- Это гэр Их-Чэрэна, я живу с его семьей, - Яшви скоро привела принца к одному из строений, что отличался от остальных только цветом покрывала, закрывающего вход. Сейчас оно было откинута в сторону, но внутри было пусто, Их-Чэрэн наверняка был в гэре Хубилай хаана. Последнее время они постоянно обсуждали ситуацию с шакалами. Яшви попросила одного из крутившихся тут мальчишек постарше отвести коня Садхира-джи к остальным и позаботиться о нем. - Хубилай хаан велит поставить вам отдельный шатер. Вы гость.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Путь до стоянки клана Лис показался Сонгцэну недолгим. Ему было приятно встречаться взглядом с Яшви и понимать, что она согласилась с ним быть. Она не была принцессой, с которой он познакомился бы за пару недель до свадьбы. Она была человеком, которого он считал близким другом, потому что Яшви его понимала и прямо говорила ему о том, что думала.

Стоянка кочевников показалась Сонгцэну непривычным местом, которое он с интересом рассматривал, понимая, что соплеменники Яшви много веков постигали, как лучше устроить быт в условиях постоянных переездов. Сонгцэн вежливо кланялся старшим, которых видел. Он не знал здесь толком никого, кроме Яшви. Кого-то видел в клане Белых Тигров, но не был им представлен. Сонгцэн забрал с лошади седельные сумки, когда коня повели расседлывать. Он почти не брал

личные вещи, но традиции велели везти с собой кучу подарков: хану, потому что Сонгцэн пользовался его гостеприимством, к тому же был представителем правящего рода Королевских Кобр. Главе семьи Яшви и самой девушке. Это было важным, хотя вопрос о свадьбе был поднят совсем не так, как предполагали обычаи.

- Я не очень хорошо знаком с традициями твоего народа, - сказал Сонгцэн. - Можешь мне говорить, если я что-то буду делать не так?

Яшви Садхир

- Нельзя наступать на порог гэра, - сказала Яшви. Она опустила полупустую корзинку на землю возле входа в юрту и положила внутрь нож для трав. - Оружие нужно оставлять снаружи. Хозяин сам укажет, куда вам сесть. И сразу о делах не принято говорить, нужно сначала выпить чаю и поговорить о погоде, здоровье и только потом уже о делах.

Традиций и обычаев было, конечно, гораздо больше, но все они были скорее желательным руководством, чем обязательным к исполнению. От многих правил отказались, многие пересмотрели, полный перечень всех этих непреложных истин помнили разве что только старики. Яшви считала, что ужиться можно в любом народе, если вести себя внимательно и вежливо.

- Гостям многое прощают, - заметила она. Как и везде, в принципе, потому что чужаки не могут знать наверняка все, что знает человек, родившийся и выросший в клане. Она вошла внутрь и обошла очаг в середине. - Вы можете пока оставить свои вещи здесь, - девушка указала на свою постель в восточной части гэра. Старший сын Их-Чэрэна уже женился, младший все еще жил с родителями, но в западной, мужской части юрты. Ее вещей здесь было немного - дорожный рюкзак она давно сменила на седельные сумки, и только старая уродливая кукла все еще сидела возле подушек. На кошке над постелью висел яркий расшитый наряд из телячьей кожи, украшенный многочисленными лентами и ожерельями из костей и зубов животных. Тут же стоял бубен, выдавший виды, но Яшви им не пользовалась.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн оставил снаружи катану, аккуратно переступил через порог и зашел в гэр. Он осмотрелся и понял, что здесь живет большая семья. Он заметил куклу, с которой Яшви была в тот день на рынке. Здесь она жила довольно просто, не как во дворце Кобр и, возможно, даже с меньшим комфортом, чем в Линь Ян Шо. Но Сонгцэн видел, что девушка здесь чувствовала себя своей, и это ощущение могло быть более важным, чем удобная постель или собственная комната.

Сонгцэн сложил седельные сумки возле постели Яшви. Он открыл одну из них и достал оттуда подарки для Яшви. В ларце, обшитом зеленым шелком, лежала тонкая золотая диадема, украшенная драгоценными камнями, в том числе бриллиантами и несколькими изумрудами. Она была выполнена в виде двух стремящихся друг к другу ветвей плюща и расширялась в центре в том месте, где её украшал самый крупный из изумрудов. Это был дар от его Величества в знак того, что он признавал право Яшви стать женой принца рода Садхир. В ларце из красного бархата были две золотые заколки с рубинами, нефритовое кольцо для стрельбы из лука, украшенное рубинами, и кукри из превосходной стали - подарок от матери. От

себя же Сонгцэн привез кулон из довольно крупного дымчатого кварца в виде капли в золотой оправе на прочной цепочке. Камень был довольно сложно огранен, но все равно эта оправка не казалась не подходящей для него. Его делал ювелир клана, который счел очень странным такой выбор. Но Сонгцэн помнил, какие камни заинтересовали Яшви на рынке в Катманду. И он хотел, чтобы даже в роли принцессы клана она могла чувствовать себя собой. И надеялся, что кулон, как и четки, поможет ей в работе.

- Его Величество от лица клана Королевских Кобр просил передать тебе этот подарок, - сказал Сонгцэн и передал девушке двумя руками зеленый ларец. - А мама от себя прислала это, - он также двумя руками передал Яшви красный ларец. - Это - подарок от меня, - он передал девушке также мешочек из черного бархата, в котором лежал кулон. - Я надеюсь, он послужит тебе не хуже четок.

Яшви Садхир

Яшви планировала сразу отвести принца Сонгцэна к хану, потому что так велели обычаи, но, оказывается, Садхир-джи был абсолютно серьезен, когда говорил, что хочет передать ей подарки. Это было немного не по традиции, но традиции могли обождать еще немного, раз уже все сегодня идет не так, как было принято. А еще было немного неловко. Яшви редко получала подарки и до сих пор самым значимым считала лук, подаренный ей наставником Раджем. Костюм, висевший на кошке, и большой бубен принадлежали ее бабушке, а вороного коня, которого можно было считать подарком, она получила в благодарность за спасение принца. Но Яшви вовсе не страдала от того, что ее не заваливают каждый день презентами.

- Спасибо, - двумя руками принимая подарки, Яшви поклонилась, хотя жест этот был оставшимся с ее непальского воспитания. Сейчас он показался ей более уместным, да и все случилось как-то само собой. Вид диадемы, когда она открыла первый ларец, поразил ее. Она даже не знала, что на свете могут быть такие красивые вещи, созданные рукой человека. Не менее впечатляющими оказались подарки и в красном ларце, но больше всего ей приглянулся кулон с кварцем. Он был проще, несмотря на драгоценную огранку и искусное исполнение, и от него не возникало впечатления, что на ней надет бюджет целой страны.

- Это очень дорогие подарки, - заметила она. Она провела пальцами по кулону в своей ладони, прислушиваясь к духам, которые одобрительно загомонили где-то внутри. Яшви понимала, что клан никогда не сможет дать ей приданное, которое будет достойно таких свадебных подарков. Они могли дать коров, баранов и лошадей, но это все равно не могло быть равноценным этим украшениям. К тому же сейчас должна была быть свадьба Сорхоншара, и две подряд клан просто не потянул бы. Но эти вопросы нужно было обсуждать не с принцем Сонгцэном, а с Их-Чэрэном и ханом.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн надеялся, что Яшви понравятся подарки, особенно переживал о том, подойдет ли ей кулон, который мог быть для неё полезным в работе. Этот подарок был намного скромнее тех, что передали мать и его Величество, но Сонгцэн считал, что Яшви стоило дарить что-то такое, что она бы сочла подходящим лично для себя.

- Это подарки для будущей принцессы клана Королевских Кобр, - ответил Сонгцэн. - Ты можешь представить меня хану и Их-Чэрэну?

Он должен был официально поздороваться с главой Лис и главой рода, к которому принадлежала Яшви, потому что был гостем на их территории. И было невежливо откладывать этот визит, хоть Сонгцэн и предпочел бы больше времени провести с Яшви наедине.

Они не виделись довольно долго, и им было что обсудить помимо свадьбы, потому что за время, что прошло с тех пор как девушка уехала с лисами, в жизни обоих многое успело произойти. Но и визит к хану был не только визитом вежливости - нужно было обсудить вопрос возможного нападения Шакалов.

Яшви Садхир

Яшви прислушалась и к тому, как звучит вот это новое для нее "принцесса клана Королевских Кобр". Звучало очень непривычно, потому что в своем клане она была только шаманкой, не королевской крови. Ее бабушка если и имела какие-то родственные связи с линией ханов, то скорее всего в очень далеком прошлом. А теперь нужно было привыкать к тому, что у нее будет новый статус, который вряд ли понравится толпе наложниц в гареме его Величества.

Немного помедлив, девушка перекинула через голову длинную цепочку кулона, а сам подарок спрятала под воротником рубашки. Несмотря на то, что четками она пользовалась только во время работы, един единственный кулон из кварца не привлечет духов больше, чем их и так вокруг нее толпится. Оба ларца с подарками девушка оставила на своей постели, принц был прав, нужно было отложить все дела и посетить гэр Хубилай хаана.

- Да, пойдёмте, - она первой вышла из гэра, не став опускать полог, чтобы внутри не копился раскаленный степной воздух. Яшвине стала брать с собой корзину, потому что до юрты хана было недалеко. С дневных работ скоро должны были вернуться мужчины, и тогда хан соберет всех у большого костра в центре, чтобы обсудить последние новости и дела. Кошма гэра хаана отличалась от остальных - она была не чисто белой, а расшитой традиционными монгольскими узорами, а полог был опущен. Яшви поняла, что советники, скорее всего, внутри, потому что иначе полог был бы откинут. Яшви привыкла стучать перед тем, как заходить внутрь помещения, но тут стучать было некуда, поэтому она просто кашлянула.

- Старейшины знают непали, они поймут, - предупредила она Садхира-джи прежде чем войти внутрь. Как она и думала, Их-Чэрэн и Тэмужин были с ханом. Тут же был и Оронар. Они все подняли взгляды от большой карты, расстеленной прямо на полу перед ними.

- Хубилай хаан, Их-Чэрэн-гуай, Тэмужин-гуай, Оронар-гуай, - по очереди обратилась Яшви на непали ко всем присутствующим, хотя и не кланялась, потому что здесь кланяться было не принято. - Принц Сонгцэн Садхир из клана Королевских Кобр.

Ситуация с кланом Шакалов с каждым днем становилась все напряженнее. То и дело разведчики приносили новости и том, что видели боевые отряды шакалов в предельной близости от стоянки. Хубилай все сильнее убеждался в мысли, что со временем стычки им не избежать, но только духи знали, когда это произойдет. И то отмалчивались. Очередной совет зашел в тупик, когда в шатре появилась Яшви Удган* с гостем, в котором хан и без подсказок узнал наследника рода Садхир из Королевских кобр. Хан жестом остановил Тэмужина и велел скатать карту, не став слушать Оронара, который во что бы то ни стало хотел закончить разговор.

- Позже, Оронар, - пресек возражения хан. С нетерпимым нравом своего командира он был знаком не понаслышке. Хан поднялся со своего места, чтобы встретить гостя и проводить его за низкий стол. - Распорядись, чтобы подали чай.

Отдав все необходимые указания, Хубилай пригласил принца Кобр занять одно из почетных мест за большим квадратным столом и сел во главе его. Оронар вышел из гэра, Их-Чэрэн и Тэмужин заняли свои привычные места по левую руку от хана. Яшви села подле гостя, чем удивила Хубилай хаана.

- Хороши ли ваши дела, Садхир-джи? - на неплохом непали спросил хан принца. На столе начали появляться первые закуски, которые приносила Алахчит, будучи хозяйкой этого дома.

*Удган - монгольская шаманка.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн волновался перед встречей с ханом и старейшинами. Он очень плохо знал монгольские традиции, в основном только то, что сейчас успела подсказать Яшви. Сонгцэн взял с собой сумку с подарками, оставив оружие возле гэра Их-Чэрэна. Он поклонился хану, заметив, что разговоры о делах при нем сразу прекратили. Он был чужаком.

- Здравствуйте, Хубилай хаан, - произнес Сонгцэн на непали, затем также поклонился старейшинам. - Я очень рад возможности посетить ваш клан.

Он расположился за столом, вспомнив, что здесь поначалу не говорили о делах, а вели беседу на нейтральные темы. Кочевники были народом особой закалки, они очень отличались и от Тигров, и от Кобр, и Сонгцэну было интересно больше узнать больше о жизни этого народа.

- И для меня большая честь лично познакомиться с вами, - добавил Сонгцэн, имея в виду, что в клане Белых Тигров было достаточно людей статусом повыше него, с кем общались лидеры клана Лис. - Его Величество Нилам Садхир просил передать вам свои наилучшие пожелания.

Яшви Садхир

Яшви поймала взгляд хана, когда вместо того, чтобы сесть за стол рядом с советником Их-Чэрэном (он был ее дедушкой, но называть его так Яшви было крайне непривычно) села рядом с Садхиром-джи. Яшви, конечно, не думала, что раз теперь она его невеста, то должна везде таскаться следом и быть привязанной к

будущему мужу. Но она даже не заметила, как это решение пришло ей в голову. Возможно, оно было продиктовано желанием больше времени провести рядом с принцем.

Пока хан с принцем обменивались любезностями, девушка молчала, прислушиваясь к разговору и рассматривая присутствующих. Она подозревала, что скоро новость о свадьбе перестанет быть только между ними. Садхир-джи был наследником клана и вопросы о брачных союзах решались, в первую очередь, на уровне вождей. Клан Лис был довольно маленьким и бедным, и клану Кобр от союза с ним не было никакой выгоды. Яшви не знала, как принц добился согласия своего деда на эту свадьбу, но вряд ли битва была простой.

Тэмужин-гуай был самым старшим среди присутствующих. Он был похож на ссохшийся изюм, лыс и в принципе безволос. Он был прорицателем, но, насколько Яшви успела понять, далеко не таким хорошим, как наставник Радж. Дальше сидел Их-Чэрэн, седой, с огромными залысинами и короткой плохорастущей седой бородкой. По сравнению с ними хан выглядел молодо - ему только сравнялось шестьдесят, но вместе с Оронаром они выглядели почти братьями.

Ветер Перемен

Старейшины размеренно кивали, оглаживали бороды, кто короткую, кто подлиннее. Вернулся Оронар-гуай, единственный, кому позволялось входить в гэр хана с оружием, помимо самого хана. Боевой командир хмурился - присутствие в клане чужака заставляло его нервничать и предупредительно держать руку на эфесе сабли. Он сел рядом с Их-Чэрэном и демонстративно закурил трубку, не предлагая табака гостю, что было бы вопиющим нарушением традиций гостеприимства, если бы на месте Оронара был кто-то другой. Алахчит, бросая на принца заинтересованные и полные с трудом сдерживаемого любопытства взгляды, споро накрывала на низкий столик, выставляя богатое угощение. Для гостей ничего не жалели.

Хубилай хаан наблюдал за частью своего клана с добродушной усмешкой, спрятанной в длинных усах и бороде. Гости к ним заглядывали нечасто.

- Ваши уста благословенны, Садхир-джи, - степенно поблагодарил хан. Дел с Кобрами они никогда не вели, но и не враждовали. Их мыли находились слишком далеко друг от друга, чтобы их делить между собой. - Пусть дни Его Величества будут долгими, годы - изобильными, а кони - быстрыми.

Алахчит подала свежий сутэй цай - традиционный монгольский чай с добавлением молока, соли, жира, муки и риса, очень похожий на тибетскую часуйму. Ставя пиалу перед принцем, она задержалась чуть дольше, чем требуется для того, чтобы подать чай, и улыбнулась Садхиру-джу. Кокетка.

- Ваше путешествие было хорошим? - снова спросил Хубилай хаан. Это было завуалированным предложением объявить о цели визита.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн следил взглядом за вооруженным человеком, которого звали Оронар. Этот

вояка, казалось, был настроен довольно враждебно. Также было видно, что этот человек привык воевать, а не вести светские беседы. Сонгцэн пока не очень понимал, какую должность занимал Оронар в своем клане, но наверняка это было что-то связанное с безопасностью хана, поэтому к его поведению стоило относиться с пониманием.

- Благодарю, я передам ему ваши слова, - ответил Сонгцэн.

Он заметил, что дочь хана ему улыбнулась, но лишь вежливо кивнул ей, поблагодарив за чай. Это было что-то вроде чайсумы, которая была довольно привычным напитком для Сонгцэна. Разве что мука и рис были немного странными, но не перебивали основной вкус бодрящего напитка.

- Мой визит не носит официального характера, я здесь по личному делу, - сказал Сонгцэн. Он взглянул на Яшви и улыбнулся. - Я приехал, чтобы просить у Яшви и её клана согласие на брак с ней. Яшви приняла мое предложение. Прошу вас, Хубилай Хаан, и вас, Их-Чэрэн-гуай, принять подарки от меня и моего клана и дать свое согласие на этот союз.

Он поднес хану большой ларец, в котором была сложена сделанная ювелирами клана Кобр конская сбруя. Там находилась узда, металлические части которой были выполнены из покрытого позолотой серебра, а небольшие сегменты соединялись узлами с сердоликами. Лобный ремень украшали крупный сердолик и подвески из серебра и камней, три широких ошейника, каждый из которых был длиннее предыдущего, также были богато украшены серебром, позолотой и камнями. Нагрудное украшение было самым красивым, в его центре крупный сердолик в прочной оправе был окружен россыпью самоцветов и напоминал Солнце на закате. Помимо этой сбруи хану был поднесен расшитый золотом красный вальтрап.

Двоюродному деду Яшви Сонгцэн поднес серебряную узду, украшенную малахитами, шейное украшение для лошади, в центре которого также был узор из зеленых камней, и зеленый вальтрап, расшитый серебряными нитями. Кобры считали, что мужчины клана Лис скорее украсят любимого коня, чем себя, и ювелиры очень старались над тем, чтобы подарки выглядели достойно. При этом у них было достаточно опыта, чтобы сбруя была не только нарядной, но и достаточно прочной, чтобы камни остались на своих местах после реального конного похода, а не только парада.

Яшви Садхир

Не заметить взгляды и улыбки, которые Алахчит бросала на принца, мог бы только слепой, и Яшви, не имея проблем со зрением, вмиг захотела выплеснуть всю поданную пиалу с горячим чаем подруге в лицо. Но она бы не смогла и сама объяснить свой этот крайне необдуманный поступок, а потому только смерила ханскую дочку тяжелым взглядом, никак не комментируя это возмутительное кокетство и постаравшись сделать вид, что ничего не заметила. Весьма неубедительно.

Когда всем приличиям и традициям гостеприимства отдали дань почтения, а стол ломился от наставленных на него легких закусок и горячих блюд, Хубилай хаан сам

намекнул, что можно переходить к обсуждению дел, что привели Садхира-джи в эту часть монгольской степи. Как Яшви и догадалась заранее, принц Сонгцэн сразу завел разговор о свадьбе. С трудом поборов практически непреодолимое желание с превосходством взглянуть на Алахчит, все улыбки которой ушли мимо Садхира-джи в кумыс в кувшине неподалеку, Яшви кивнула, подтверждая данный ею ранее согласный ответ, и выпрямилась, принимая вид довольно торжественный и строгий с выражением лица что-то вроде "тибетская лиса не впечатлена".

Согласие старейшин, по сути, требовалось лишь только как память традиции, не будь она одной единственной удган в клане. Гораздо больше ее волновало, что скажет Их-Чэрэн, как старший того рода, к которому она принадлежала.

Ветер Перемен

Алахчит не подала виду, что надеялась на ответную улыбку от принца, но удостоилась едва лишь вежливого кивка. Разменяв прошедшей зимой семнадцать зим, Алахчит и не стремилась вылетать из родительского гнезда, но никогда не упускала возможности потешить себя беззаботным флиртом. Даром что принц был видным и статным. Закончив накрывать на стол, она отошла назад, не покидая гэра, чтобы послушать новости, ради которых и приехал принц из соседнего клана.

Хубилай хаан сразу догадался, что за личное дело привело сюда принца. Давно клан не заключал браки с другими кланами, да еще и настолько странные - традиции велели королевский род сохранять и продолжать, не смешивая с кровью незнатного населения, и лисы в числе первых отказались от этого старого обычая. Им было не выбирать, когда старались сохранить хотя бы то, что осталось от некогда большого клана кочевников.

Хан и советник с вежливыми полупоклонами приняли богатые дары, похвалив работу кузнеца, кожевника и ювелира, что приложили руку к созданию этой красоты, но Их-Чэрэн не спешил давать свой ответ, по-видимому, колеблясь.

- Соглашайся, брат Их-Чэрэн, а не то сбежит твоя Яшви-удган, как Намулун много лет назад, - посмеиваясь в бороду, сказал Хубилай хаан, чем вызвал у присутствующих понимающие улыбки.

- Судьбы у них разные, брат Их-Чэрэн, - подал голос доселе молчавший Тэмужин-гуай, - решать тебе.

- Развейте сомнения старика, Садхир-джи, - по голосу было невозможно сказать, на самом ли деле сомневается старец или просто мастерски делает вид. - Как его Величество воспринял просьбу вас, наследника клана Королевских Кобр, жениться на девушке простого происхождения? Ни я, ни Яшви, увы, не можем хвастать королевской кровью.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Вождь и старейшины начали обсуждать предложение, и Сонгцэн молчал, пока к нему не обратились напрямую. Хан упомянул бабушку Яшви, которая сбежала от Лис много лет назад. Предложение было выгодно Лисам, при этом Яшви жила с ними совсем недолго. Но её род уже вступался за её интересы, и Сонгцэну было

приятно это слышать. Это очень отличалось от общения с родным отцом девушки, к которому принц Кобр не поехал бы с подарками просить разрешение на свадьбу.

- У нас с его Величеством была на этот счет дискуссия, - максимально дипломатично сказал Сонгцэн, - и он согласился с моим решением сделать Яшви предложение. Он одобрил этот брак и прислал Яшви подарок в знак того, что клан рассчитывает на её согласие.

Эти слова описывали лишь отношение клана, в то время как для Сонгцэна более важными были причины, по которым он сам принял такое решение.

- Я не очень долго знаю Яшви, - сказал Сонгцэн. - Но могу сказать, что за это время стал считать её своим близким другом. И для меня имеет значение именно это, а не королевская кровь. Моя мать тоже не принадлежит к королевскому роду, но ни у кого не вызывает сомнений, что она достойная быть женой моего отца.

Во время визита Лис в клан Белых Тигров мать была в числе тех, кто мог участвовать во всех совещаниях и официальных мероприятиях. На момент её замужества она была прославленным боевым командиром, и среди покхарских кланов её хорошо знали. Вожди сами приняли решение об этом браке. И все же формально происхождение матери мало чем отличалось от происхождения Яшви.

Яшви Садхир

Затаив дыхание, Яшви слушала старейшин, и, если хан и Тэмужин-гуай (Дэй-Сэцэн-гуай на встрече не присутствовал, девушка слышала, что он почти не поднимается с постели из-за возраста и различных старческих хворей) не были настроены так категорично отрицательно, даже скорее положительно, то, насколько эту затею одобряет Их-Чэрэн, понять не представлялось возможным, потому что родич отменно владел собой и своими эмоциями.

Сейчас разговор вели Садхир-джи и ее дед, и остальные, высказав слова своей поддержки, предпочитали молчать, потому как окончательное решение будет все-таки за главой рода. Яшви невольно смутилась, когда ей указали на ее хорошо заметное сходство с ее бабушкой. Она сбежала с ее дедом много лет назад из клана, по-видимому, не встретив понимания у семьи, а потому решившись на такой отчаянный шаг, как быть рядом с человеком, с которым хотела провести свою жизнь даже отказавшись от клана и магии. Яшви воспитывалась по-другому и ставила под сомнение свою способность поступить также решительно, особенно если встретит отказ со стороны Их-Чэрэна.

Но пока обсуждались более насущные вопросы, которые частично проливали свет на то, как отнесся Его Величество - этот вопрос Яшви тоже очень интересовал. И она могла лишь только догадываться о том, какие еще вопросы приготовил ее дед.

Ветер Перемен

Их-Чэрэн не сомневался в выгодности этого предложения - клан получал поддержку Кобр и гарантию нерушимого союза, потому что, как бы плохо не знал советник младшего принца Кобр, видя его лишь единожды во время переговоров в клане Белых Тигров, он умел подмечать искренность в чужих словах. Лисы и Кобры до

нынешнего момента не имели никаких общих дел, змеям от союза с маленький и небогатым кланом не было никакой выгоды, но, тем не менее, Его Величество уступил желаниям принца Сонгцэна и пошел ему навстречу. В первую очередь Их-Чэрэн был политиком, который всю свою жизнь отдал клану, и лишь потом - заботливым дедом.

- Он говорит как Лис, - негромко на монгол хэл, но с отчетливыми одобрительными нотками в голосе заметил Оронар, продолжая пытеть своей трубкой. Он понимал непали, но не торопился вступать в обсуждение, присматриваясь к гостю чуть внимательнее, чтобы получить более конкретное о нем представление. - Хоть у него и нет усов.

Алахчит хихикнула, но тут же зарделась, опустила голову и поторопилась спрятать улыбку, хотя и не сильно раскаивалась.

- Я не так давно нашел Яшви, уже отчаявшись узнать, что стало с моей сестрой, - признался Их-Чэрэн. - А теперь вы снова забираете ее не только у меня, но и всего клана. Сейчас она - единственная, кто может говорить с духами.

- Ситуация в степи далека от спокойной, - сказал Тэмужин-гуай. - Духи молчат, а Шакалы и Асака, от которого мы уже пострадали, все ближе. Отпуская ее, ты, возможно, сохранишь ей жизнь, брат Их-Чэрэн. Мы столько времени прожили без шамана, проживем и дальше.

- А ты что же молчишь, Яшви-Удган? - спросил Хубилай хаан отмалчивающуюся девушку.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не понял, что говорил Оронар, и почему в ответ на его слова усмехнулась Алахчит, поэтому промолчал, сделав вид, что этого не заметил.

- Королевские Кобры также воюют с Асакой, его люди принесли много бед в Непале, - сказал Сонгцэн.

Он не мог говорить от лица ни Кобр, ни Тигров, у него попросту не было таких полномочий. Клань сами решали присылать ли Лисам подмогу, и Сонгцэна не ставили в известность о принятом решении.

- Я не буду препятствовать тому, чтобы Яшви посещала родной клан, когда ей захочется, - добавил Сонгцэн. - Что касается Шакалов, я не знаю, какие решения были приняты в кланах. Но, пока я здесь, мой меч к вашим услугам.

Он взглянул на Оронара. Сонгцэн приехал в клан лис при оружии, он прошел хорошую подготовку перед тем, как сдал экзамен на право носить меч, и поэтому от его участия в бою на стороне Лис могла быть ощутимая польза. Эти люди были семьей Яшви, теперь он был обязан выступить на их стороне.

Яшви Садхир

Алахчит сегодня сильно раздражала. Обычно Яшви спокойнее относилась к ее

кокетству и легкому характеру, но, по-видимому, не могла столь же спокойно относиться к этому, когда дело касалось ее жениха. Даже если у него нет усов.

- Я уже дала свой ответ Садхиру-джи, - ответила Яшви, когда к ней обратились. - И мое решение не изменится. Если вы, Их-Чэрэн-гуай, будете против, я подчинюсь и не сбегу, но я прошу вас дать согласие на этот брак.

Она не стала говорить вслух, что если бы Садхир-джи вдруг вздумал препятствовать ей в посещениях ее клана, за такой короткий срок времени уже ставший ей родным, она скорее сбежит от принца и вернется в степь. Она была слишком рациональна и пока не ощущала такой всеобъемлющей любви, чтобы слепо следовать за человеком, которого в будущем будет называть мужем, и подчиняться любому его решению даже если оно противоречит всем ее устоям и внутренним принципам.

- Я надеюсь приезжать в клан каждую зиму, когда он будет возвращаться на зимование, - это они, конечно, не обсуждали с принцем, но это было бы самым логичным решением. Искать клан в степи пока он кочует станет задачей слишком сложной, потому как его маршруты менялись в зависимости от множества факторов, хоть общий путь оставался примерно неизменным вот уже многие десятилетия. Клан мог вернуться на стоянку раньше обычного или, наоборот, задержаться в пути, не доходя до следующего пункта своего маршрута, и легче найти иголку в стоге сена, чем пятьдесят человек кочевников в степи.

Ветер Перемен

Этот Асак успел многим насолить, раз большинство кланов стремились избежать его внимания, а то и найти сильных союзников в противостоянии с могущественным противником. Хубилай хаан выслушал всех, заметив, что Их-Чэрэн-гуай больше не видит, в чем еще возразить.

- Вы наш гость, Садхир-джи, - ответил хан на слова принца. - Мы не смеем надеяться на вашу помощь.

Еще один меч не помешает, но в условиях превалирующей по численности армией шакалов будет слабым утешением для сильно поредевших рядов Лис. Последняя серьезная стычка унесла жизни больше половины некогда большого клана. Хубилай хаан смотрел на вещи трезво, и были все опасения заподозрить, что дойди спор с шакалами до критической отметки, Лисы перестанут существовать вовсе. Он не мог этого допустить.

- Я не буду препятствовать вашему союзу, - наконец решил Их-Чэрэн. - Даю вам свое согласие.

Все присутствующие понимали, насколько отошли от традиций в данный момент, но жених принадлежал другому клану и другой народности, и потому на это закрыли глаза. Оставались еще вопросы, которые Их-Чэрэну нужно было обсудить с принцем, но эти дела не стоили внимания Хубилай хаана.

- Долго же пришлось тебя уговаривать, брат Их-Чэрэн, - усмехнулся хан. - А о

приданном не беспокойся, не обделю. Оставайтесь до свадьбы Сорхоншара, она со дня на день будет. Оронар, распорядись, чтобы Садхиру-джи поставили шатер.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн посмотрел на Яшви, когда она заговорила, и улыбнулся. Она не сразу дала это согласие, но сейчас вопрос о свадьбе все же был решенным. И слова Их-Чэрэна лишь подтвердили то, к чему ситуация и так располагала. Статус гостя все равно не позволил бы Сонгцэну остаться в стороне, если Лисам будет угрожать опасность, слова Хубилай хаана в данном случае можно было расценивать как простую вежливость.

- Благодарю вас, Их-Чэрэн-гуай, - произнес Сонгцэн с вежливым поклоном. - Я сделаю все, чтобы оправдать ваше доверие.

И Оронар, которого можно было рассматривать как цепного пса хана, был отправлен распоряжаться по поводу шатра. Все важные вопросы теперь были решены.

- Для меня честь получить это приглашение, Хубилай хаан, - сказал Сонгцэн, когда речь зашла о свадьбе наследника. - Мой клан выслал в подарок Сорхоншару и его невесте двух лошадей, они ждут вашего прибытия в Улан-Батор.

Он высылал Яшви и другие подарки к этой свадьбе, которые уже должны были прибыть.

Яшви Садхир

Все же согласие старших было получено, и Яшви едва заметно улыбнулась принцу в ответ, поймав его взгляд. Она еще только училась заново улыбаться. Определенно, в нежном детстве, обладая непосредственностью обычного ребенка, Яшви улыбалась чаще и охотнее, но затем отказалась от этого простого жеста, не имея достаточных поводов для его использования.

- Спасибо, - Яшви тоже поклонилась, забыв, что монгольские кочевники настолько горды и свободолюбивы, что не гнут спин перед другими, а ограничиваются вежливым наклоном головы.

Она полагала, что теперь их присутствие в гэре хана больше не обязательно. Оронар ушел распоряжаться насчет шатра принцу, и его должны были полностью оборудовать в течение часа со всем его соержжимым, достойным принца королевской крови. Не сравнить с его покоями в резиденции Кобр, но для Яшви войлочные стены и постоянные многодневные переходы стали намного милее украшенных коврами и картинами стен и мраморных полов.

Она переживала за приданное, потому что две свадьбы получились бы слишком накладными для Лис. Она надеялась, что никто не будет оценивать драгоценность ее вещей, привезенных с собой в дом жениха, потому что вряд ли приданное окажется сильно впечатляющим.

Ветер Перемен

- Добро, - поблагодарил хан принца. Кочевники более всего ценили лошадей и хорошее оружие, и традиционными к свадьбе считались хорошие жеребец и кобыла.
- Я отправлю за ними всадников, чтобы обернулись к свадьбе.

Опытные наездники успеют добраться туда и обратно за пару дней, которые оставались до дня заключения брака. До этого времени нужно было закончить все срочные текущие дела и закрыть вопросы, не требующие отлагательства. И молиться, чтобы шакалы потерпели еще пару дней и дали спокойно отгулять свадьбу.

- Разведчики из Булгана вернулись, хан, - в шатер вернулся Оронар. Он выглядел встревоженным. - Новости тебя не обрадуют.

- Зови их, - распорядился Хубилай хаан, - Алахчит, завари свежего чая. Яшви, проводи гостя и помоги ему устроиться. Да проверь, чтобы все было сделано как надо. Если нужно что, мамки тебе помогут. Садхир-джи, мы рады видеть вас в нашем клане, для нас большая радость приветствовать вас.

Он недвусмысленно дал понять, что разговор окончен. Все важные дела были оговорены, оставались лишь детали, которые могли подождать, пока ситуация с разведчиками не прояснится. Слова Оронара о том, что новости не покажутся хорошими, отнюдь не радовали.
